

своей собственной ясной программы, отличной от программы правительства и феодалов, занимал колеблющуюся, соглашательскую позицию. Даже подъем антифеодального народного движения в городе не помог ему осознать свои цели и задачи. Недовольство массы торгово-ремесленного населения, первоначально обращенное против крупных феодалов, постепенно распространилось и на соглашательскую патрицианскую верхушку. Она пошла на стовор с аристократией, окончательно предав интересы движения.

Таким образом, события в Фессалонике следует рассматривать лишь как попытку ограничения растущей власти феодалов в городе и уже только поэтому их нельзя оценивать как «социальную революцию»²⁰⁴. Участвовавшие в движении силы не ставили задачей создания элементов «нефеодального» самоуправления. Все это существенно отличает восстание зилотов от «коммунальных революций». Оно не только «не выходило» за их рамки²⁰⁵, а скорее «не доходило» до них. В результате «коммунальных революций» ликвидировалась или существенно ограничивалась власть феодалов над городами, создавалось «нефеодальное» городское самоуправление. В Фессалонике этого не произошло.

В связи с этим нельзя, на наш взгляд, говорить о возможности победы движения в Фессалонике²⁰⁶. Победа была совершенно невозможна, и едва ли есть основания считать виновником гибели «Фессалоникской коммуны» наступление сил феодальной реакции. Фессалоникские события были во многом обязаны своим возникновением начавшейся гражданской войне, которая позволила городскому населению проявить значительную социально-политическую активность.

Однако это движение даже не создало никаких реальных предпосылок для победы, как их не было и до начала движения. Оно не вышло из стадии создания временных политических группировок с целью политического давления, не имевших прочной опоры в определенных организациях и слоях городского населения²⁰⁷.

Движение нанесло, бесспорно, сильный удар по феодальной аристократии города. В известной мере это было народное классовое выступление, воспоминание о котором повлияло как на взгляды и политику господствующих классов Византии последующего времени, так и на воззрения народных масс.

Вернемся к сопоставлению восстания зилотов с восстанием во Флоренции и других городах Италии. Восстание чомпи было отчетливо выраженным выступлением предпролетариата против господствовавшего во Флоренции «жирного народа» (*popolo grasso*). Предпролетариат выдвинул свою программу, направленную на защиту интересов наемных рабочих Флоренции²⁰⁸. Основными ее пунктами были: увеличение заработной платы на 50%, ликвидация ненавистной полицейской должности чужеземного чиновника — ставленника владельцев сукнодельческих мануфактур, организация оплачиваемого народного ополчения и организация цеха наемных рабочих²⁰⁹, что давало им официально оформленное право «принимать участие в управлении государством»²¹⁰. Чомпи не боролись за полную ликвидацию старых порядков и учреждений, они не ставили перед

²⁰⁴ См., например, G. O s t r o g o r s k y. *Geschichte...*, S. 421.

²⁰⁵ М. Я. С ю з у м о в. *Борьба за пути...*, стр. 60.

²⁰⁶ М. В. Л е в ч е н к о. *История Византии*, стр. 245; Э. В е р н е р. *Народная ересь или движение за социально-политические реформы?*, стр. 202.

²⁰⁷ См., например, P G, t. 151, col. 12.

²⁰⁸ N. R o d o l i c o. *I Ciompi. Una pagina di storia del proletariato operaio*. Firenze, 1945; В. И. Р у т е н б у р г. *Народные движения в городах Италии*.

²⁰⁹ В. И. Р у т е н б у р г. *Народные движения...*, стр. 172—175.

²¹⁰ А. А с с и а i o l a. *Cronica 1378: «E anche dicono, che vogliono avere parte nel reggimento della città»*. *Il Tumulto dei Ciompi*. — «Raccolta degli storici italiani», nuova ed., t. XVIII, par. III. Bologna, 1934, p. 21.